

Кильмухаметова Елена Юрьевна

**ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНДИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА (НА ПРИМЕРЕ
ФРАНЦУЗСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)**

Статья посвящена определению роли паралингвистических средств в процессе коммуникации. Выявляются особенности использования таких средств в ситуации социального и ситуативного равенства и неравенства партнеров по коммуникации. Рассматриваются семантические особенности описаний паралингвистических средств в художественном тексте. Делается вывод о том, что паралингвистические средства являются более значимыми индексами социального статуса, чем вербальные средства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 86-89. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Арутюнов А. Р. Теория и практика создания учебника русского языка для иностранцев. М.: Русский язык, 1990. 168 с.
2. Бим И. Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и теория школьного учебника. М.: Русский язык, 1977. 288 с.
3. Гельфман Э. Г., Холодная М. А. Психодидактика школьного учебника. Интеллектуальное воспитание учащихся. СПб.: Питер, 2006. 384 с.
4. Карамнов А. С. Модель создания корпуса учебника английского языка // Научный диалог. 2013. № 2 (14). С. 59-69.
5. Мильруд Р. П., Сысоев П. В., Кащеева А. В., Карамнов А. С. Введение в корпусную лингвистику: учеб. пособие. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. 129 с.
6. Ansary H., Babaii E. Universal Characteristics of EFL/ESL Textbooks: A Step Towards Systematic Textbook Evaluation [Электронный ресурс] // The Internet TESL Journal. 2002. Vol. 8. № 2. URL: <http://iteslj.org/Articles/Ansary-Textbooks/> (дата обращения: 25.03.2014).
7. Cobb T. Computing the Vocabulary Demands of the L2 Reading // Language Learning & Technology. 2007. Vol. 11. № 3. P. 38-63.
8. Hancioglu N., Neufeld S., Eldridge J. Through the Looking Glass and into the Land of Lexico-Grammar // English for Specific Purposes. 2008. Vol. 27. P. 459-479.
9. Neufeld S., Eldridge J. LexiCLIL: a Lexical Syllabus for the Common European Framework for English [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.scribd.com/doc/20386024/Common-English-Lexical-Framework> (дата обращения: 25.03.2014).
10. Noordin N., Samad A. A. Examining the importance of EST and ESL textbooks and materials: objectives, content and form [Электронный ресурс]. URL: http://www.esp-world.info/Articles_9/textbooks.htm (дата обращения: 25.03.2014).
11. Sheldon L. E. Evaluating ELT textbooks and materials // ELT Journal. 1988. Vol. 42/4. P. 237-246.

**QUANTITATIVE EVALUATION OF REPETITION AND COMPLEXITY
OF VOCABULARY IN THE CORPUS OF ENGLISH LANGUAGE TEXTBOOK**

Karamnov Anton Sergeevich

Tambov State University named after G. R. Derzhavin

k.a.s.89@mail.ru

The article considers the procedure of linguistic evaluation of an English language textbook on the basis of corpus approach. The special attention is paid to the lexical completion of a textbook. Analysis of language material is carried out according to the criteria of repetition of the active vocabulary and adequacy for the level of language competence. The conclusions of the research are supported by the appropriate quantitative indices.

Key words and phrases: corpus approach; linguistic corpus; English language textbook; lexical completion; repetition of vocabulary; quantitative analysis.

УДК 81'42; 801.7

Филологические науки

Статья посвящена определению роли паралингвистических средств в процессе коммуникации. Выявляются особенности использования таких средств в ситуации социального и ситуативного равенства и неравенства партнеров по коммуникации. Рассматриваются семантические особенности описаний паралингвистических средств в художественном тексте. Делается вывод о том, что паралингвистические средства являются более значимыми индексами социального статуса, чем вербальные средства.

Ключевые слова и фразы: паралингвистические средства; вербальные описания паралингвистических средств; социальный статус; социальное равенство (неравенство); ситуативное равенство (неравенство).

Кильмухаметова Елена Юрьевна, к. филол. н.

*Национальный исследовательский Томский государственный университет
vadetesim72@mail.ru*

**ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНДИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА
(НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)[©]**

В последние десятилетия наблюдается усиление интереса к внеязыковым компонентам речевого общения, среди которых особое место отводится невербальным и паралингвистическим средствам общения. Паралингвистические средства включают в себя, по мнению одних, фонационные, кинесические и графические средства [2; 5], по мнению же других, исключительно фонационные [4], к которым относят параметры звучания речи: мелодика интонации, длительность пауз, темп, ритм, высота тона, громкость и др. [Там же]. В работе под паралингвистическими средствами понимаются голосовые характеристики говорящего субъекта.

Вместе с тем при исследовании роли голосовых особенностей в коммуникации не могут быть включены в структуру высказывания, относящиеся к области личности, врожденные характеристики субъекта, такие как характер голоса (тембр, тон), особенности артикуляции (шепелявость, грассирование), поскольку эти факторы не имеют никакого отношения к содержанию коммуникации. Такие особенности, полагает Г. В. Колшанский, являются чисто биологической характеристикой субъекта, присущей ему как физическому лицу, а не как автору сообщения о некотором событии (явлении) [3].

В настоящей работе рассматривается связь между паралингвистическими характеристиками и социальным статусом партнеров по коммуникации. Материалом исследования послужили тексты современной французской художественной литературы XX-XXI веков. В художественном тексте автором охотно фиксируется невербальное и паралингвистическое поведение персонажей. В текстах оно находит свое отражение в виде вербальных описаний паралингвистических средств.

Под социальным статусом понимается положение человека в социальной системе, включающее права и обязанности и вытекающие отсюда взаимные ожидания поведения [1]. Социальный статус определяется социальными признаками (экономическое положение, профессия, образование), природными признаками (пол, возраст), а также местом в структуре власти. При определении статуса учитываются принадлежность к социальной группе, профессии, уровень образования.

Понятие социального статуса конкретизируется в статусных отношениях равенства или неравенства – ситуативного и социального [Там же, с. 143]. Как показал анализ примеров, в ситуации социального и ситуативного равенства для описания паралингвистических характеристик персонажей часто используются выражения, передающие различные характеристики голоса (громкость, высота и др.), имитируя звуки животных: *grommeler* (бормотать), *feuler* (рычать), *glapir* (визжать), *hurler* (выть), *balbutier* (бормотать), *bougner* (ворчать), *grincer* (скрипеть), *murmurer* (шептать), *gueuler* (горланить). Встречаются, кроме того, выражения, которые содержат указания на манеру произношения в том или ином эмоциональном состоянии: *il y a de l'excitation dans la voix* (в его голосе было возбуждение), *dire avec consternation* (говорить растерянно, подавленным голосом), *il y a quelque chose de narquois dans sa question* (в его вопросе было что-то насмешливое) и т.д. Наконец, входящие в вербальные описания паралингвизмов слова могут указывать одновременно на чувства и на принадлежность к речевому акту: *dire qch avec mépris* (говорить с пренебрежением) – речевой акт выражения пренебрежения, *il y a quelque chose de narquois dans sa question* (в его вопросе было что-то насмешливое) – речевой акт насмешки, *la narquoiserie du ton devient presque offensante* (насмешка в его тоне становилась почти оскорбительной) – речевой акт насмешки и оскорбления и др.

Когда партнеры по коммуникации равны, они свободно выражают свои чувства и эмоции, причем с разной степенью громкости – от тихого проявления до самого громкого, и это не будет расцениваться как неприлично. При этом они осуществляют самые различные иллокутивные акты (ирония, оскорбление и др.).

Иначе обстоит дело при отношениях неравенства – ситуативного и (или) социального. К отношениям ситуативного неравенства относится, к примеру, взаимодействие двух коммуникантов, один из которых просит прощения у другого. Ситуативное неравенство может накладываться на социальное неравенство, например, подчиненный обращается с просьбой к начальнику. Наконец, ситуативное равенство может сочетаться с социальным неравенством, к примеру, в том случае, когда начальник беседует с подчиненным, командир благодарит солдата (см.: [Там же]).

При ситуативно-социальном неравенстве спектр выражаемых эмоций и их внешнее проявление – в том числе паралингвистическим способом – изменяется. В процессе взаимодействия у того, кто имеет более низкий статус, он уменьшается: известно, например, что в беседе с вышестоящим не принято громко говорить, повышать голос. Во французском языке это выражается в использовании глаголов, означающих тихую, невнятную, сбивчивую речь: *murmurer* (шептать), *bredouiller* (бормотать; невнятно говорить) и др.:

(1) *Il n'entendait pas être acheté. Il refusait de devoir quoi que ce fût au commissaire Le Bret.*

– *J'attendrai mon tour, parvint-il à murmurer [8, p. 157]. /*

Он не желал, чтобы его покупали. Он отрицал саму мысль, что он что-то должен комиссару Ле Бре.

– *Я буду ждать своей очереди, – только и удалось ему пробормотать. (Здесь и далее перевод автора – Е. К.)*

(2) *Quand mon père eut M.Bildung en ligne, il mit le haut-parleur.*

– *Vous êtes monsieur Hast, le père de Blanche, dit une voix glaciale. Je vois.*

– *Je suis désolé de vous déranger à votre travail, bredouilla mon pauvre père très intimidé [6, p. 126]. /*

Когда мой отец, наконец, услышал голос господина Билдунга в трубке, он включил громкую связь.

– *Вы – господин Аст, отец Бланш, – произнес ледяной голос. – Я вижу.*

– *Я сожалею, что беспокою Вас на работе, робко пробормотал мой бедолага отец.*

В примере (1) Мэгре скрыл от начальника факт сдачи экзамена на получение более высокого звания. Решившись все-таки открыться шефу, он смог только «невнятно пробормотать, прошептать» новость (*murmurer*). В примере (2) отец девушки Бланш, преподаватель лицея, «бормочет, невнятно говорит» (*bredouiller*), обсуждая по телефону ситуацию с генеральным директором нескольких заводов. Даже не видя собеседника более высокого статуса, преподаватель чувствует себя скованно, испытывая и уважение, и страх.

Наоборот, тот, кто стоит выше на социальной иерархической лестнице, более свободен в выборе языковых и паралингвистических средств, не стесняясь выразить любые эмоции и чувства – безразличие, пренебрежение, гнев и т.д., проявляя при этом высокомерие по отношению к собеседнику. Во французском языке в этом случае используются слова или выражения со словами, передающие отношение к собеседнику:

dire d'une voix glaciale (говорить ледяным голосом) – выражение пренебрежения / безразличия, *répondre de sa voix neutre* (ответить безразличным голосом) – выражение безразличия, *gueuler* (кричать, орать) – выражение гнева и др. Тот, кто имеет более высокий статус, обладает более широким арсеналом речевых актов: он может обвинять – *enchaîner d'un ton accusateur* (ответить обвиняющим тоном), выражать недовольство – *bougonner* (ворчать) и др. При этом люди, осознающие свой высокий статус, сами выбирают соответствующую степень громкости (пример (3)) или темп речи (примеры (4) и (5)), пренебрегая нередко элементарной вежливостью:

(3) – *Faites-moi chier une seule fois encore avec votre famille, Malaussène, et je vous lourde. Définitivement. [...]*
– *D'accord, Majesté, je suis viré.*

Derrière la porte claquée, elle a gueulé, assez fort pour que je l'entende :

– *Ne comptez pas sur des indemnités* [7, p. 16-17]! /

– Отстаньте от меня, наконец, со своей семьей, Малоссен, я вас уволю, окончательно. [...]

– Хорошо, Ваше Величество, я уволен.

За хлопнувшей дверью она крикнула во всю глотку, так, чтобы я услышал:

– Не рассчитывайте на пособие по увольнению!

(4) ... *Comme pour faire écho à ma terreur, la voix de Marie-Colbert prononça distinctement.*

- *Ce métier de bouc émissaire, Benjamin* [Ibidem, p. 36]... /

Как эхо моего ужаса, Мари-Кольбер ясным и отчетливым голосом произнес:

– Эта чертова должность козла отпущения, Бенжамен...

(5) *Silence. Regard convaincant. Mots pesés :*

– *Votre soeur est une femme exceptionnelle* [Ibidem, p. 30]. /

Тишина. Убеждающий взгляд. Взвешенные слова:

– Ваша сестра – исключительная женщина.

В примере (3) руководительница отдела в издательстве недовольна работой своего сотрудника, который озабочен семейными проблемами и недостаточно хорошо выполняет работу. Забыв о том, что, занимая руководящий пост, является все же представительницей слабого и прекрасного пола, она употребляет бранную лексику (*Faites-moi chier* – Отстаньте от меня) и позволяет себе повысить голос на мужчину, представителя сильного пола, пусть и своего подчиненного.

В примерах (4) и (5) французский аристократ и богач Мари-Кольбер беседует со своим новым родственником – братом своей невесты, – принадлежащим к «простому народу», да к тому же арабом. Эти примеры иллюстрируют достаточно редкий случай, когда ситуации социального и ситуативного неравенства диаметрально противоположны: стоящий выше в системе социальной иерархии богатый аристократ просит у работника иммигранта руку и сердце его сестры. Иначе говоря, занимая позицию просителя, он находится в ситуации ситуативного неравенства. В разговоре с будущим родственником он произносит слова, ясно, отчетливо, не спеша. Совершенно очевидно, что в какой бы ситуации он ни находился, аристократ помнит о своем происхождении и ведет себя в том числе и паравербально, в соответствии со статусом: «свидетельствующие о статусе говорящего особенности произношения, интонации, паузации, постановки голоса, – пишет Г. Е. Крейдлин, – не контролируются говорящим» [4, с. 54]. Вообще, у людей, занимающих более высокое место на социальной иерархической лестнице, продолжает автор, при разговоре с людьми ниже их рангом темп речи обычно более медленный, чем у их собеседников [Там же, с. 31].

Итак, разные характеристики звучания могут быть обусловлены разными причинами: биологическими (мужчина / женщина, ребенок / взрослый), психологическими (под влиянием эмоционального воздействия голос изменяется), а также социальными (занимаемое в социальной иерархии место, образование, пол и др.). Между партнерами по коммуникации устанавливаются либо отношения равенства, либо неравенства – социального и (или) ситуативного. При равенстве собеседники свободны в выборе паралингвистических средств – тон, степень громкости, паузация и др. – для выражения самых разных чувств и эмоций, а также для выполнения разнообразных иллокутивных актов (ирония, оскорбление, недовольство и т.д.). При неравенстве у того, кто имеет более низкий статус, такая свобода выражения различных значений паралингвистическими средствами оказывается ограниченной, в отличие от того, кто стоит выше на социальной лестнице. При этом если слова можно контролировать, то фонационные характеристики не всегда поддаются контролю. Паралингвистические статусные индексы являются, следовательно, более значимыми, чем вербальные.

Список литературы

1. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Гнозис, 2002. 333 с.
2. Колшанский Г. В. Паралингвистика. М.: Наука, 1974. 80 с.
3. Колшанский Г. В. Функции паралингвистических средств в языковой коммуникации // Вопросы языкознания. 1973. № 1. С. 16-25.
4. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
5. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. Изд-е 2-е. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. 685 с.
6. Notomb A. Antéchrista. Paris: Editions Albin Michel S. A., 2003. 150 p.
7. Pennac D. Aux fruits de la passion. Paris: Gallimard, 1999. 223 p.
8. Simenon G. La première enquête de Maigret. M.: Progrès, 1968.

PARALINGUISTIC INDICATION OF SOCIAL STATUS (BY THE EXAMPLE OF THE FRENCH FICTION)

Kil'mukhametova Elena Yur'evna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk State University
vademecum72@mail.ru

The article is devoted to identifying the role of paralinguistic means in the process of communication. The author reveals the specifics of using such means in the situation of social and situational equality and inequality of communication partners. The paper investigates the semantic peculiarities of the descriptions of paralinguistic means in a literary text. The researcher concludes that paralinguistic means are more important indices of social status than the verbal means.

Key words and phrases: paralinguistic means; verbal descriptions of paralinguistic means; social status; social equality (inequality); situational equality (inequality).

УДК 81'276.6:34

Филологические науки

Автор обращается к молодой, стремительно развивающейся науке под названием «юрислингвистика». Статья представляет собой попытку осмысления роли языка в профессиональной деятельности юриста. В настоящей работе проведен анализ функций языка права, его отличительных особенностей и значения в работе юриста. Исследование затрагивает один из фундаментальных аспектов взаимодействия языка и права. Актуальность темы исследования заключается в том, что юриспруденция и лингвистика всегда имели много точек соприкосновения, и сближение этих наук закономерно и неизбежно.

Ключевые слова и фразы: правовые нормы; язык права; коммуникация; коммуникативная компетенция; культура речи.

Киракосян Марина Бабкеновна

Московский государственный гуманитарный университет имени М. А. Шолохова
m8249525@yahoo.pt

РОЛЬ ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА[©]

Язык – это исторически сложившаяся система фонетических, лексических и грамматических единиц, которая служит средством коммуникации, выражения мыслей и чувств людей. Язык является важнейшим способом получения и обработки информации, а также средством оптимизации всех видов деятельности человека.

Тезис о том, что язык – явление социальное, давно стал лингвистической аксиомой. Возникший в связи с потребностью общения между людьми, язык выполняет определенные функции. Функции языка – это реализация его предназначения в системе общественных отношений. Язык выполняет следующие функции:

- 1) функция формулирования мысли (конструктивная);
- 2) функция общения (коммуникативная);
- 3) функция воздействия на адресата.

В профессиональной деятельности юриста язык занимает особое место. Ведь юрист является специалистом по правоведению, а право – это совокупность устанавливаемых государством норм, регулирующих социальные отношения и являющихся волеизъявлением государства. Создавая нормы права и истолковывая их гражданам, практикующий юрист должен безусловно владеть языком. Поэтому в праве язык осуществляет конструктивную и коммуникативную функции точно так же, как и в других сферах общественной жизни. Язык также используется юристом при составлении различных документов (например, постановлений, приговоров). В этих случаях язык выполняет функцию долженствования, т.е., воздействует на людей, заставляя вести себя должным образом (например, *to find guilty – признать виновным*).

Функция долженствования может проявляться и в устной речи (например, в диалоге судьи и допрашиваемого).

Функции языка в деятельности юриста не будут выполняться эффективно, если юрист не имеет понятия о культуре речи (мотивированном использовании языковых средств с целью решения поставленных в речи задач). Культура речи является показателем уровня культуры мышления человека. Культура речи включает в себя богатство лексического запаса говорящего, его способность передать мысль в строгом соответствии с нормами литературного языка, ясность и уместность речи. Ясность изложения мысли способствует речевому воплощению функций права. Неясные, двусмысленные формулировки препятствуют реализации регулятивной функции права, умаляют его значение. Уместность – это набор языковых средств, благодаря которому речь отвечает целям и условиям коммуникации. Например, при фиксации показаний допрашиваемых неуместна официально-деловая лексика, если она отсутствовала в их речи. В языке права недопустимы